15.12.2014, 13:03 Московская область СТАТЬИ

Встреча со СМИ — митинг или пикет?

Жители деревни Сидорово, расположенной в Ступинском районе Подмосковья, вот уже больше года борются с застройкой. Одну из активисток приговорили к штрафу за встречу с журналистами, которую суд счел несогласованным массовым мероприятием.

Как рассказала ОВД-Инфо Ирина Ладыгина, одна из наиболее активных защитников деревни, «прямо в деревне, буквально на огородах» строится логистический центр для сети гипермаркетов «О'Кей». По словам Ладыгиной, ради этого строительства «закопали пруды, вырубили лес, весной вода, которая уходила в искусственные водоемы, заболачивает участки, в конце лета у некоторых пересохла вода в колодце, всю прошлую зиму и весну все время отключали электричество по четыре, по пять часов без всякого предупреждения, а газа в деревне нет». Кроме того, как

утверждает активистка, «на каком основании выдали разрешение на строительство, непонятно, потому что Генплан был отклонен правительством Московской области». О проведении слушаний местные жители узнать официальным путем не могли, поскольку газета «МИГ» (Михневская информационная газета), где публиковалась информация, в деревне Сидорово не распространяется. Санитарно-защитная полоса вокруг предприятия такого класса, по словам Ладыгиной, должна составлять 100 метров, но ее сократили до двух метров, а где-то и до нуля: «залезли к людям на огороды, у некоторых по метру, у некоторых по два оттяпали, свалили заборы». Жители писали жалобы в Роспотребнадзор, в МЧС в связи с нарушением противопожарной безопасности, однако отовсюду, как утверждает Ладыгина, получали отписки. Ступинский городской суд отказывает в удовлетворении исков о признании разрешения на строительство незаконным.

Ладыгина же в результате своей активистской деятельности оказалась на долгие месяцы вовлечена в судебные разбирательства. Началось с того, что в упоминавшейся выше газете «МИГ» 10 марта появилась статья Вячеслава Вагина, на тот момент председателя Совета депутатов городского поселения Михнево, в состав которого входит Сидорово (а также отца учредителя и главного редактора газеты, на тот момент депутата Андрея Вагина — в сентябре совет переизбрали, и Вагины в него не вошли). Статья под названием «Бандеровский авангард на нашей земле или „Пятая колонна“ в действии» была посвящена организованному жителями деревни (в том числе Ладыгиной) митингу, на котором обсуждалась ситуация со строительством логистического центра и звучали требования об отставке руководства Михнева, в том числе самого Вагина-старшего («Этого нам простить, конечно, не могли», — замечает Ладыгина). В статье утверждалось, что участники митинга 2 марта

выступают в поддержку «героев Майдана», «фашистов и бендеровцев», а иллюстрировала этот тезис фотография с плакатом «Свободу Украине! Силовикам России не место в чужой стране! Слава героям Майдана!», которого, как утверждает Ладыгина, на митинге не было. В статье упоминались также некие «одиозные личности — жители города Москвы, постоянно у нас не проживающие», которые, в частности, выступают против строительства «экологически чистого» логистического центра. По всей видимости, имелась в виду среди прочих и Ладыгина, которая действительно зимой живет в Москве, а в деревню, где у нее участок, приезжает только летом. В статье была дана ее фотография крупным планом. Оказавшаяся среди тех, кого Вагин назвал «фашистскими холуями», Ладыгина подала в суд (сама она, если судить по ее странице в соцсетях, в конфликте на востоке Украины поддерживает пророссийскую сторону). В Ступинском городском суде она проиграла, однако Московский областной суд 24 ноября принял решение в ее пользу, взыскав с Вагиных по 5 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда и обязав Вагина-младшего опубликовать в своей газете опровержение.

Однако «фашистско-украинская» тема в связи с митингом 2 марта нашла отражение не только в газете. 3 апреля, как рассказывает Ладыгина, она обнаружила, что в Михневе и находящемся неподалеку селе Семеновском распространяют листовки под лозунгом «Фашизм не пройдет», в которых упоминался тот же митинг, иллюстрировавшийся все той же фотографией с плакатом в поддержку Украины и Майдана. Ладыгина отметила, что листовки были хорошего качества, явно напечатаны типографским способом. В листовках содержались нападки на местного муниципального депутата Сергея Снастина, который в то время поддерживал жителей Сидорова (о нем без упоминания фамилии говорилось

и в статье Вагина-старшего). Ладыгина отправилась в Михневский отдел полиции, чтобы написать заявление о распространении клеветнической информации в отношении Снастина. Там ей заявили, что хотят ее допросить по поводу некоего незаконного митинга, который она организовала (речь явно шла не о митинге 2 марта, поскольку он был согласован с администрацией). Ладыгина ответила, что не понимает, о чем речь, сослалась на усталость и добавила, что если есть необходимость ее допросить, то пусть присылают ей повестку. Вместо этого, когда она уже собиралась уходить из отдела, ее пригласили в кабинет якобы для разговора с начальником, однако туда вошли двое капитанов полиции (один из них — знакомый ей деревенский участковый) с какими-то двумя женщинами — из того, что говорили полицейские, Ладыгина не поняла, понятые это или свидетели, — и начали в резкой форме задавать ей вопросы про некий незаконный митинг. Ладыгина продолжала настаивать на соблюдении формы, требовала, чтобы ей прислали повестку. Когда она попыталась выйти из кабинета, участковый начал ее отталкивать. Ладыгиной стало плохо, поднялось давление, ей вызвали «скорую». По ее словам, пока прибывший врач делал ей уколы, она видела, как одна из то ли понятых, то ли свидетелей свободно заходила к полицейским в дежурную часть и спрашивала: «Где мои вещи, ребята?» Меньше чем через неделю Ладыгина попала в больницу из-за сильных скачков давления. Только позднее, когда Ладыгину вызвали в суд, она выяснила, что на нее заведено административное дело по статье 20.2 как организатора некоего несанкционированного митинга, который якобы состоялся 10 марта.

Сама Ладыгина и привлеченные ею в суд свидетели утверждают, что никакого митинга в этот день не было — просто в деревню по приглашению Ладыгиной приезжали

журналисты из телепрограммы «Вести-Москва», которые беседовали с местными жителями. Встреча произошла на улице, около памятника героям Великой Отечественной войны — по словам Ладыгиной, это единственное место в деревне, где проводятся встречи. Ладыгина не считает, что ее можно называть организатором этой встречи — она никого на нее предварительно не созывала и рассказала о том, что вызвала журналистов, только двум людям. На саму встречу она приехала прямо из Москвы, дала журналистам интервью и уехала обратно, успев увидеть, что местные жители буквально «рвут журналистов на части» — каждый хотел зазвать их к себе в дом. Позднее из показанного в передаче ролика и по разговорам жителей Ладыгина поняла, что журналисты ходили по дворам. Все это глава Михнева Валентин Лесков, на встрече не присутствовавший, а судивший, как явствует из его заявления в полицию, по выпуску передачи «Вести-Москва», расценил как митинг.

При этом заведенный в полиции протокол о правонарушении, как отмечает Ладыгина со слов своего представителя, ходившего с ней на заседания, был оформлен без указания числа и места.

Судебное разбирательство по этому делу началось в мае и до сих пор не закончено. Как рассказывает Ладыгина, всего состоялось семь заседаний, посвященных этому делу, за время рассмотрения дела друг друга сменили трое судей Ступинского суда. Первый судья, Николай Сотников, по словам активистки, не выслушал ничего, проигнорировал ее доводы о том, что никто не должен никого уведомлять о намерении общаться со СМИ, и 7 мая приговорил Ладыгину к 20 тысячам штрафа. Ладыгина подала апелляцию в Московский областной суд, который 18 июня отменил решение судьи Сотникова и вернул дело

в Ступинский суд, причем в решении Мособлсуда было указано, что суд первой инстанции не истребовал и не исследовал видеозапись той самой телепередачи, не допросил участников встречи и собственно журналистов. Кроме того, отмечалось, что хотя в основу судебного постановления были положены объяснения самого Лескова и его помощников, однако не было представлено сведений, что эти люди предупреждены об ответственности за дачу ложных показаний или что их допрашивали в суде.

После этого дело взял председатель Ступинского суда Алексей Бондарев. По словам Ладыгиной, он провел три заседания. Сторону защиты он подробно выслушивал и давал понять, что готов рассматривать дело долго. Однако представителей другой стороны он в суд так и не вызвал несмотря на все ходатайства Ладыгиной. На одном из заседаний, как утверждает активистка, судья в ответ на очередное ее ходатайство о вызове свидетелей обвинения заявил: «А что они могут нам сказать?» Напротив же, свидетелей защиты он был готов выслушивать и выслушивать — его целью было опросить всех участников встречи, несмотря на то, что Ладыгина заявила, что не помнит, кто был на встрече, тем более, что к тому моменту прошло уже полгода — журналисты приезжали 10 марта, а Бондарев рассматривал дело осенью. На это судья заявил, что даст поручение, чтобы полиция привела в суд «кого надо» (соответствующий документ есть в материалах дела). Позднее Ладыгина узнала от знакомой жительницы деревни, что к ней 30 сентября действительно приходили полицейские и расспрашивали о подробностях мартовской встречи с журналистами.

После одного из заседаний, когда присутствовавшие еще не успели покинуть зал, а Ладыгина — выключить микрофон, ее подруга спросила судью, сколько еще будет длиться рассмотрение дела и что делать Ладыгиной — ведь судья, мол, понимает, что она не проводила никакого митинга. На это Бондарев ответил, что может переквалифицировать обвинение и приговорить Ладыгину к меньшему штрафу, в 10 тысяч рублей — не как организатора, а как участника. Но с условием, что она признает, что митинг был (аудиозапись разговора есть в распоряжении ОВД-Инфо). На следующем заседании Ладыгина заявила судье отвод в связи с тем, что он необъективно рассматривает дело, предвзят, предлагает ей сделку, а кроме того, в протоколе Ладыгина названа правонарушителем, хотя ее вина не доказана, а предыдущее решение суда отменено. Кроме того, Ладыгина подала заявление в прокуратуру в связи с тем, что полиция проводила опрос жителей не в рамках оперативно-розыскных мероприятий, как того требует закон, а по поручению судьи, хотя задача суда — объективно оценить представленные доказательства, а не выполнять работу по поиску доказательств за одну из сторон процесса.

Судья Бондарев взял отвод, его сменил судья Евгений Есин, который тоже не стал вызывать никого из представителей полиции или местной администрации. Он спросил Ладыгину, ходила ли она с журналистами по деревне. «Потом я поняла, — замечает активистка, — если бы выяснилось, что я ходила со съемочной группой, он бы мне шествие припаял». Судью также заинтересовало, что на встречу кто-то принес плакат. На это Ладыгина ответила, что не имеет к этому отношения, сама плакат не приносила и не держала, да и ни в каком законе не сказано, что на встречу с прессой нельзя взять плакат. В итоге Есин уже без

предложений сделки переквалифицировал обвинение с части 2 статьи 20.2 на часть 5, то есть признал Ладыгину не организатором, а участником, а само мероприятие посчитал не митингом, а пикетом — и 14 ноября приговорил активистку к штрафу в 10 тысяч.

24 ноября Ладыгина подала апелляцию на решение в Московский областной суд. Рассмотрение жалобы назначено на 25 декабря. По мнению активистки, цель администрации, с которой она борется, — «измотать в судах, испугать, чтобы отвлечь от основного суда», касающегося строительства. За это время у жителей Сидорова появился еще один повод для возмущения — строительство перехватывающей стоянки прямо в деревне. «Вообще без разрешений строят, из Ступинской администрации мне написали, что разрешения они не давали, слушаний тоже не было», — говорит Ладыгина. По ее словам, жителей при попытке выяснить, на каком основании ведется строительства, пытались избить, выбить из рук камеру. Отснятый ролик она отсылала президенту, а 24 ноября подала иск о признании строительства незаконным.

По словам Ладыгиной, за то время, пока длится эта история, ей поступали сомнительные звонки от неизвестных, были попытки подкупа (по ее мнению, «судебный нажим» начался после того, как и она, и другие жители отвергли предложение о возможности договориться и некоей «финансовой помощи» в обмен на отказ от протеста). «Люди меня поддерживают, но это все-таки деревня, люди там простые, которые в интернете-то не могут разобраться, не то что в юридических хитросплетениях. Локомотивом являюсь я, вот я такая противная им (местным властям — ОВД-Инфо) досталась. Просто становится опасно, я им как кость в горле», — говорит Ладыгина. Тем не менее активистка намерена продолжать отстаивать свои права в суде, в том числе и в связи с «пикетом»: «Я не успокоюсь. И дело

не в деньгах совершенно — я на дорогу за это время больше денег потратила, чем эти десять тысяч».

Застройка в деревне Ступино

Жители деревни Ступино выступают против застройки.

2